

Глава 342: Новый административный район Марса

По помещению как будто пронесся ураган. От страха у всех присутствующих перехватило дыхание. Уничтожив кольцо-передатчик, Ли Ван'эр одарила Чжо Исянь леденящим душу взглядом, после чего вышла из допросной.

С её уходом повисшее в воздухе напряжение не исчезло. Только люди пришли в себя от испуга, как у них в головах пронеслась недавно увиденная сцена. Громкий стук их сердец был отлично слышен в тишине. Чжо Исянь всё еще оцепенело стоял на месте, потерянно пялясь в стену. Ван Баолэ сухо покашлял, поднялся и похлопал Чжо Исяня по плечу.

— Исянь, как я и сказал, о некоторых вещах нельзя говорить, но ты... продолжал давить. Зачем? Ошибка, большая ошибка.

Ван Баолэ со вздохом покачал головой. Умело скрыв довольную улыбку, он сложил руки в замок за спиной и неспешно вышел из допросной, пока остальные взирали на него как на спустившегося с небес бога. Несколько человек так и вовсе вызвались его проводить. Эти люди не до конца пришли в себя, но уже поняли значимость поступка директора.

Если женщина на видео не была их начальником, реакция Ли Ван'эр доказывала его невиновность и показывала, что за спиной Ван Баолэ стоят влиятельные люди. Всё-таки политическая ситуация в мире напоминала мутные воды, где водилось много опасных хищников, поэтому Ли Ван'эр просто сделала то, что должно. Если на камера действительно засняла Ли Ван'эр, то между ними явно существовали особые отношения, раз они вдвоем провели ночь в пещере. В любом случае с таким человеком стоило попробовать восстановить еще не полностью сожженные мосты.

Когда смекалистые практики ушли вместе с Ван Баолэ, остальные спешно покинули помещение. Перед уходом каждый невольно оглядывался на Чжо Исяня. Они всё прекрасно понимали. Этот инцидент... поставил на карьере Чжо Исяня жирный крест. Ли Ван'эр явно не шутила, когда спросила у Чжо Исяня не надоело ли ему жить.

В допросной остался один Чжо Исянь. Растерянность в его глазах постепенно переросла в страх. Его лоб покрылся испариной, а потом и спина взмокла от холодного пота. В отличие от остальных практиков, смотревших на проекцию под разными углами, он находился прямо перед ней. Он видел то, чего не заметили остальные.

Чжо Исянь начал прокручивать в голове видеозапись, уничтоженную Ли Ван'эр. Его лицо побледнело. Врать себе было бессмысленно. На мгновение в кадре промелькнуло лицо женщины. Лицо... Ли Ван'эр.

Самое ужасное было то, что он знал кое-что, чего не знали другие. В ходе расследования выяснилось, что Ван Баолэ отсутствовал всю ночь... и вернулся в город только к полудню следующего дня.

"Всю ночь..."

Чжо Исянь поёжился, на его лице ни кровинки. В голове замелькали всевозможные образы... та ночь была особенно темна. Его начальник и Ван Баолэ провели целую ночь в той пещере... На все вопросы ответила вспышка Ли Ван'эр. Она явно пыталась прикрыть смущением гневом. Очевидно, эти двое что-то скрывали.

От этой мысли Чжо Исяня начала бить мелкая дрожь. Ему хотелось расплакаться. Он совершил

непоправимое: влез в личную жизнь своего начальника... Голова Чжо Исяня как будто налилась свинцом, ему стало дурно. Перед его мысленным взором до сих пор стояло разгневанное лицо Ли Ван'эр. Он боялся её не зря.

Эта женщина обладала непростым характером. Он знал, насколько опасно было переходить ей дорогу. Хладнокровная и жестокая, с могущественной семьей в придачу. Да и она сама была очень умелым бойцом. О её горячем темпераменте в департаменте ходили легенды. Её отец возглавлял сенат и являлся благородным второстепенного первого ранга. По статусу он находился на уровне губернатора Марса, но в его руках было сосредоточено даже больше власти. Всё-таки он председательствовал в сенате!

Клан Пять Поколений Неба считался могущественной организацией, но это было объединение нескольких семей. Вдобавок они подмочили репутацию и понесли потери во время инцидента на Луне. Семья Чжо была одной из пяти сильнейших в клане, но им приходилось учитывать мнение четырех других семейств. Чжо Исянь был старшим сыном семьи Чжо, по статусу он сильно уступал Ли Ван'эр. Между ними лежала пропасть.

К тому же на Марсе она была его руководителем. От этого Чжо Исяню хотелось волосы рвать на голове. По прибытии на Марс он проявлял усердие и осмотрительность. Он хотел реализовать здесь свои амбиции и сделать имя. Теперь... его охватило отчаяние.

Мысли о Ван Баолэ напрочь вылетели у него из головы. Выскочив из допросной, он одолжил кольцо-передатчик у первого встреченного сотрудника. Первым делом он связался с отцом — главой семьи Чжо.

В Федерации он занимал высокое положение, но даже у такого могущественного человека чуть сердце не остановилось, когда он услышал историю Чжо Исяня.

— Исянь, Ли Ван'эр знает, что ты пользовался услугами специалистов нашей семьи? — спросил он. — Если она ничего не знает, тогда ничего страшного. Спрос будет только с младшего поколения...

— Она знает... — выдавил Чжо Исянь. У него не было выбора. Он не мог скрыть это от отца. — Причем не только она. Многие в семье тоже в курсе. Исходник... всё еще у нас в клане.

Отец Чжо Исяня пришел в бешенство. Если бы конфликт не вышел за рамки младшего поколения, тогда всё можно было списать на дразги детей. Но теперь в конфликт была замешена и их семья, что серьезно усложнило дело.

— Откуда она вообще узнала, что ты прибегнул к помощи клана?! — из кольца прогремел разгневанный голос отца Чжо Исяня.

— Я сам ей сказал... — признался Чжо Исянь. Он понимал, что врать было бессмысленно.

После этого признания отец Чжо Исяня надолго замолчал. Наконец он тяжело вздохнул.

— Я обо всём позабочусь... — сказал он как-то глухо, как будто за время их разговора постарел на несколько лет. — Исянь, когда-нибудь ты меня в могилу сведешь. Я уже немолод, твои выходки тяжело мне даются. Её отец Ли Цидао человек с очень тяжелым характером. Ли Ван'эр вся пошла в отца, яблочко от яблони...

Ван Баолэ, разумеется, не слышал разговора Чжо Исяня с отцом. В академию он вернулся в отличном настроении. Судьба Чжо Исяня не особо его беспокоила. С легким сердцем он засел

за культивацию тёмного пламени и первого тома Дао молний. Не забывал он и про переплавку строительных автоматов. С каждым новым автоматом он постепенно совершенствовал дизайн.

Жизнь вернулась в привычное русло. Ослик продолжал исчезать из дома поутру и возвращаться поздно ночью. Каждое утро он был чем-то очень взволнован, а по возвращении его глазки довольно сияли.

Ван Баолэ из любопытства подумывал проследить за осликом, но тут к нему нагрянул в гости Цзинь Дуомин, отчего идею пришлось отложить до лучших времен.

В этот раз Цзинь Дуомин прилетел не на крепости, а на более скромном корабле. С собой он привел несколько десятков телохранителей и такое же количество служанок. Гостя прямо с порога встретил вопрос Ван Баолэ.

— Брат Цзинь, ты пришел купить ослика? — радостно поинтересовался Ван Баолэ.

Цзинь Дуомин хотел немного поболтать, а потом уже перейти к делу, но после вопроса по его лицу промелькнула тревога. Когда Ван Баолэ собрался начать рекламировать "товар", он поднял руку в характерном жесте. Покашляв, он решил оставить светские беседы на потом.

— Баолэ, ты слышал о новом районе Марса? — Цзинь Дуомин перешел сразу к делу. Его глаза немного сузились. Он даже говорил медленнее обычного.

— Новый район?

— Верно. Первоначальный проект по изучению божественного оружия временно отложили, но до меня дошла информация, что после инцидента с кровавым туманом его собираются возобновить. Изучение такого объекта сопряжено с огромным количеством трудностей, поэтому было решено подготовить плацдарм. На завершение проекта потребуется немыслимое количество рабочих рук и ресурсов. Вот почему губернатор предложила построить новый район вокруг места захоронения божественного оружия. Этот район станет координационным центром при раскопках и изучении божественного оружия... Но самое важное он не будет частью марсианской колонии. Это будет специальный административный район! Мэра нового района наделят первостепенным четвертым рангом. Это редчайший шанс получить повышение. Борьба за это место будет нешуточной, но я могу помочь тебе стать одним из кандидатов... только вот...

Цзинь Дуомин умолк и внимательно посмотрел на Ван Баолэ. По его мнению, на основании сказанного тот должен догадаться, что именно он пытался сказать.

Тут он не прогадал. Как только Цзинь Дуомин замолчал, в груди Ван Баолэ бешено застучало сердце. Он внезапно вспомнил послание Линь Ю, которое передал Линь Тяньхао.

"Так вот, что он имел в виду!"